

О.В. Кирьянов

Новые аспекты арктической политики Республики Корея

Аннотация. Республика Корея по различным причинам стала заметно позже проявлять интерес к Арктике, чем государства, которые исторически и географически постоянно были связаны с регионом. Тем не менее Корея смогла в значительной степени наверстать упущенное, превратившись в активного игрока в этой части мира.

В последние несколько лет правительство РК приняло ряд важных решений, выводя роль и влияние Кореи на качественно новый уровень. Среди такого рода новых инициатив можно выделить отдельный закон, регулирующий работу РК в полярных регионах (вступил в силу с октября 2021 г.), долгосрочную Стратегию деятельности в Арктике—2050 (ноябрь 2021 г.), новый пятилетний план работы в полярных регионах на 2023—2027 гг. объявлен в декабре 2022 г.), а также начало строительства второго собственного ледокола, который постоянно будет работать только в Арктике.

В данном исследовании делается попытка, схематично обрисовав историю развития политики Южной Кореи в Арктике, а также кратко определив подход РК к сотрудничеству с Россией в Арктике в новой геополитической ситуации, более подробно проанализировать те новые решения и планы, которые утвердил Сеул в отношении региона в последние несколько лет.

Ключевые слова: Корея, Арктика, полярные регионы, Северный морской путь, Базовый план деятельности в полярных регионах, Закон о деятельности в полярных регионах, Стратегия деятельности в Арктике—2050.

Автор: Кирьянов Олег Владимирович, кандидат исторических наук, представитель, Центр исследования рисков в Азии (ARRC), г. Сеул (Республика Корея). ORCID: 0000-0003-0353-510X. E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кирьянов О.В. Новые аспекты арктической политики Республики Корея // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 72—89.
DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016.

О.В. Kiriyanov

The Policy of the Republic of Korea in the Arctic: New trends and issues

Abstract. Due to various reasons the Republic of Korea (ROK) has started its engagement in the Arctic region much later than countries which historically and geographically have been present in this part of the world. However, in many senses Korea managed to catch up with leaders and plays now an important role in the Arctic.

Recently the Korean government has made several very important decisions aimed at raising its role and activity in the region to a new level. The Polar activities promotion act (in force since October 2021), the long-term “2050 Arctic activity strategy” (November 2021), the 1st policy framework in polar regions in 2023—2027 (December

2022), the decision to start building its second icebreaker to be used only in the Arctic — are the examples of those actions taken by Seoul in the last 2—3 years.

In this article while presenting a brief view of the history of the Korean policy in the Arctic we are trying to analyze the content and meaning of the new policy decisions as well as defining the approach of Seoul towards cooperation with Russia in the region in a new geopolitical situation.

Keywords: Korea, Arctic, Polar regions, Northern Sea Route, Arctic Masterplan, Arctic Policy Framework, Polar Activities Promotion Act, 2050 Arctic activity strategy.

Author: Oleg V. KIRIYANOV, PhD (history), CEO, The Asia Risk Research Center (ARRC), Seoul (ROK). ORCID: 0000-0003-0353-510X.

E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kiriyanov O.V. (2023) *Novy'e aspekty` arkticheskoy politiki Respubliki Koreya* [The Policy of the Republic of Korea in the Arctic: New trends and issues]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 2 (3): 72—89. (In Russian).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016.

На фоне стран Арктического региона Южная Корея находилась в весьма невыгодном положении, когда стала проявлять интерес к региону Северного полюса: у нее не было и нет прямого выхода к Арктике, она начала пытаться проникнуть туда достаточно поздно, когда другие уже имели обширные программы изучения и освоения региона, успев за столбить свои интересы. Тем не менее, как показывают события последних двух-трех десятилетий, Республика Корея смогла в значительной степени наверстать упущенное, превратившись в активного игрока в регионе, который пытается не без успеха выстраивать выгодное для себя сотрудничество как на двусторонней основе — с каждым из арктических государств, так и в многостороннем, международном формате.

Отсутствие прямого выхода к региону Сеул компенсирует тем, что активно предлагает свои услуги и помощь в тех сферах, где имеет определенное преимущество, включая судостроение, морской транспорт, некоторые направления научных исследований и др. Корея параллельно активно участвует в разного рода международных программах взаимодействия, поддерживая имидж государства, которому очень важны проблемы Арктики и на решение которых оно готово тратить значительные средства, прилагая серьезные усилия.

I. История арктических исследований Южной Кореи

Начало корейской полярной программы можно отнести к 1987 г., когда при Корейском институте исследования и освоения мирового океана (KODI) был создан Центр полярных исследований [Журавель В.П., 2016, с. 124]. При этом старт более-менее активной работы в Арктике произошел несколько позже — примерно во второй половине 1990-х годов, когда Южная Корея стала задумываться о перспективности Северного полюса.

На это Южную Корею подталкивали объективные интересы. Страна имеет сухопутную границу лишь с Северной Кореей, но транспортное сообщение через КНДР с остальным материком отсутствует из-за политических причин, а проекты создания сухопутных транскорейских магистралей так до сих пор и не получили развития. Де-факто Южная Корея является островом. Имея динамично развивающуюся экспортно-ориентированную экономику, РК не имеет иного выбора, кроме как делать ставку на развитие морских транспортных путей и морского флота. По морским путям перевозится более 99 % всего южнокорейского экспорта и импорта [Ким Мин Су, Марченков М.Л., с. 71]. В этой связи логичным выглядит постоянный интерес Кореи к поиску новых маршрутов, где Северный морской путь (СМП) в Арктике представляется перспективным и экономически оправданным направлением с точки зрения транспортировки товаров и ресурсов между Кореей и Европой [Эпштейн В.А., Тахаева А.Р., 2018, с. 24]. Страна также имеет развитую судостроительную промышленность, большой опыт в развитии портовой, транспортной и логистической инфраструктуры, что делает ее выгодным партнером для России, которая обладает 53 % береговой линии всей Арктики.

Ситуация в Арктическом регионе напрямую влияет на климат Корейского полуострова, где зимой бывают периоды коротких, но ощутимых холодов, а летом идут мощные муссонные дожди, наносящие серьезный ущерб. Все это предопределило как научный, так и практический интерес Южной Кореи, которая по мере своего развития превращалась во все более мощную, технологически и научно развитую державу, имеющую технические, финансовые возможности для изучения Арктики.

В 1999 г. двое южнокорейских ученых присоединились к научной экспедиции КНР, которая на судне «Снежный дракон» изучала Берингово и Чукотское моря, что стало первым практическим шагом в деле изучения Арктики корейцами [서현교, 2019, с. 48].

Вместе с тем время с конца 1990-х до 2013 г. можно считать первым, в какой-то степени начальным этапом арктической политики Республики Корея, когда формировалось общее понимание целей и задач в регионе, создавалась научная, техническая, практическая инфраструктура для работы, а также начала подводиться правовая и административная база на этом направлении. Безусловно, подобная работа продолжается и до сих пор, но первые шаги были сделаны именно в тот период.

Среди наиболее знаковых событий того времени стоит отметить создание Корейского арктического научного комитета (KASCO) (2001), присоединение РК к Международному арктическому научному комитету, создание собственной базы «Дасан» (다산) в поселении Нью-Олесунн в норвежской провинции Свальбард на архипелаге Шпицберген (2002), открытие Корейского института полярных исследований (KOPRI) (2004) [Ким Мин Су, Марченков М.Л., с. 73], [Рыжова, 2019, с. 169].

В 2008 г. был заложен, а на следующий год спущен на воду первый корейский ледокол «Араон», который существенно расширил возможности для работы в полярных регионах — как на Северном, так и Южном полюсах. В 2010 г. корей-

ские исследователи на этом ледоколе совершили первую самостоятельную экспедицию в Арктику [서현교, 2019, с. 48].

Учитывая ключевое значение Арктического совета (АС), Южная Корея стала работать над получением статуса официального наблюдателя АС, подав заявку на это в мае 2008 г., став сразу «временным наблюдателем», что позволило Сеулу принимать определенное участие в работе организации, хотя и в ограниченном формате. Несмотря на усилия РК, на министерских заседаниях АС в 2009 и 2011 гг. рассмотрение ее заявки было отложено [서현교, 2021, с. 177—179].

В 2012 и 2013 гг. Министерство морских дел и рыболовства РК (далее — ММДР РК) опубликовало Меры по продвижению политики полярного региона», в результате которых была провозглашена «биполярная» политика Кореи, то есть имеющая два направления: в Арктике и Антарктике.

В конце концов, 15 мая 2013 г. на министерской встрече Арктического совета в шведском городе Кируне Южная Корея вместе с рядом других стран (Китай, Япония, Индия, Сингапур, Италия) получила статус официального наблюдателя АС, что позволяет говорить о завершении первого этапа арктической политики РК [Черкашин П., 2014].

Получение этого статуса многие эксперты в Южной Кореи восприняли как значимую веху, выход на новый уровень в арктической политике, а некоторые вообще предлагают считать 15 мая 2013 г. датой официального начала полноценной политики РК в Арктике [서현교, 2021, с. 172].

В декабре 2013 г. был принят Базовый план политики в Арктическом регионе, который определял основные направления деятельности на пять лет и был составлен на основе взаимодействия ряда министерств, ведомств, научных и экономических организаций, экспертов [최초로 북극권...]. РК стала первой из азиатских стран, выработавшая подобный план деятельности, что подчеркивает ту важность, которую Сеул стал придавать данному региону [Ким Мин Су, Марченков М.Л., с. 73]. Общая цель документа заключалась в «содействии устойчивому будущему Арктики через развитие сотрудничества с государствами Арктического региона и соответствующими международными организациями в областях науки, техники и экономики» [정부 최초로 북극권...].

РК, понимая большую потенциальную выгоду для себя в Арктике и от полноценного функционирования Северного морского пути, стала обращать внимание на изучение данного маршрута [김석환, 나희승, 박영민, 2014, с. 83—84]. В 2013—2017 гг. различные южнокорейские транспортные компании провели несколько пробных рейсов по перевозке нефтепродуктов и прочих грузов по СМП [Рыжова А.В., 2019, с. 173—175].

Международному сотрудничеству, диалогу, продвижению своих интересов через двусторонние и многосторонние форумы Сеул уделяет огромное внимание, целенаправленно формируя имидж страны, которая ответственно подходит к работе в Арктике [Эпштейн В.А., Тахаева А.Р., 2018, с. 26]. С 2016 г. ежегодно в начале декабря в Пусане Южная Корея проводит форум «Неделя арктического партнерства», куда приглашаются известные эксперты, политики, представители бизнеса различных стран, работающие в Арктике. Данная площадка стала одним

из немногих регулярных многосторонних комплексных форумов в мире, посвященных региону.

В 2017 г., выступая на 3-м Восточном экономическом форуме во Владивостоке, президент РК Мун Чжэ Ин в качестве основы экономического сотрудничества России и Южной Кореи предложил концепцию «девяти мостов» — девяти основных направлений, которым будет уделяться приоритетное внимание. В их число вошли в том числе и сферы, которые полностью или частично имеют отношение к Арктике: Северный морской путь (судоходство), судостроение, развитие портовой инфраструктуры, поставки газа и др. [Со Хён Гё, 2021, с. 184]

В июле 2018 г. ММДР РК опубликовало Базовый план стимулирования деятельности в Арктическом регионе, который стал развитием Базового плана политики в Арктическом регионе 2013—2017 гг.

По сравнению с первым планом второй отражал уже более весомую роль и растущие амбиции РК в Арктике, были уточнены и расширены стратегические задачи и цели на период с 2018 по 2022 г. [북극활동 진흥 기본계획...]. Южная Корея уже стала позиционироваться как «пионер и партнёр в открытии будущего Арктики», было запланировано расширение сфер и направлений деятельности.

Характерно, что в списке четырех ключевых задач плана 2018—2022 гг. на первое место были выведены уже «экономические возможности», за которыми следовало «Арктическое участие в качестве ответственного наблюдателя» (международное сотрудничество), «Научные исследования для решения глобальных проблем» и «Создание потенциала для работы с арктическими вызовами». Для сравнения, в плане 2013—2017 гг. в списке приоритетов на первом и втором местах были международное сотрудничество и научные исследования, а экономика лишь на третьем. Это демонстрирует определенную смену порядка приоритетов РК, которая стала больше обращать внимания на экономическую выгоду и возможности [서현교, 2019, с. 51—53], [Со Хён Гё, Пак Чжон Кван, Чистов И.И., 2021, с. 91].

Окончание второго периода арктической политики РК можно провести примерно в 2021—2022 гг., когда был принят ряд важнейших решений, завершена работа второго «базового плана», а также произошли геополитические изменения в мире, которые повлияли в том числе на сотрудничество и работу государств в Арктике.

II. Новые моменты арктической политики РК

1. Общая ситуация

К завершению сроков реализации второго по счету «базового плана» Южная Корея уже была государством, которое по праву заслужило себе достойное место в списке стран, которые хотя и не имеют непосредственного выхода к Арктике, но проявляют постоянный интерес к региону, занимаются его исследованиями, готовы выделять средства и прочие ресурсы на это, а также работать в системе международного сотрудничества в качестве ответственного его члена. Надо отдать должное как корейским исследователям, ученым, так и политикам, а также

бизнесменам: к рубежу 2020 г. было очевидно, что они сумели наладить и поддерживать взаимовыгодные отношения с каждым из арктических государств. Корея смогла показать, что хотя она лишена прямого доступа к региону, но у нее есть то, чего не хватает либо есть, но в недостаточной степени у каждого из арктических государств.

О месте каждой из стран АС в списке корейских приоритетов можно спорить, но, если обобщать всю ситуацию, то очевидно что корейцам удалось наиболее активно развить сотрудничество с Норвегией, которая позволила еще в 2002 г. открыть на Шпицбергене корейскую исследовательскую станцию «Дасан», где реализуются разные программы двустороннего сотрудничества и исследований.

В качестве главных конкурентов в Арктике Южная Корея воспринимает в первую очередь Китай и Японию, у которых схожая ситуация: это тоже динамично развивающиеся страны Азии и они не имеют своего выхода к Арктическому региону [김석환, 나희승, 박영민, 2014, с. 80], [Черкашин П., 2014].

Вскоре в Южной Корее стали отмечать, что стало очевидно и всем в мире: важность Арктики стала быстро расти, между основными арктическими странами помимо сотрудничества стали очень заметны и явные элементы конкуренции, а порой и противостояния.

На этом фоне в конце 2021—2022 гг. в РК был принят ряд важных решений в самых разных сферах, которые позволяют говорить о начале нового этапа арктической политики Кореи и выхода ее на новый уровень. Среди таковых можно назвать появление отдельного Закона о стимулировании деятельности в полярных регионах (вступил в силу с 14 октября 2021 г.) [극지활동 진흥법..], принятие среднесрочной Стратегии деятельности Республики Корея в Арктике—2050 (ноябрь 2021 г.) [기여와 신뢰를기반으로...], а также выработку нового, уже объединенного 1-го базового плана стимулирования деятельности в полярных регионах, определившего конкретные задачи на период с 2023—2027 гг. как на Северном, так и Южном полюсах [제1차 극지활동진흥기본계획..].

Под влиянием начала с 24 февраля 2022 г. конфликта на Украине резко изменилась и геополитическая ситуация: крайне обострились отношения, вплоть до открытого противостояния России, с одной стороны, и всеми остальными арктическими государствами — с другой. Это серьезно повлияло на весь спектр связей и контактов, также внеся коррективы и в арктическую политику Республики Корея.

2. Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах

Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах был внесен правительством РК на рассмотрение Национального собрания (парламента) 24 декабря 2020 г. и одобрен депутатами в апреле 2021 г. Пройдя необходимые процедуры, он официально вступил в силу с 14 октября 2021 г.

Значение его для выработки долгосрочной, широкомасштабной политики Республики Корея в Арктике сложно переоценить, так как до этого времени все действия Сеула в этом регионе осуществлялись без специальной правовой базы. Единственным специализированным правовым актом, который существовал в

отношении деятельности в полярных регионах, был лишь законодательный акт о деятельности в Антарктике и об охране окружающей среды, принятый в сентябре 2004 г., но сфера его правоприменения ограничивалась южной полярной областью земного шара, а также научными исследованиями [극지 활동의 폭을 넓히는...].

Новый закон подвел правовую основу под проведение деятельности на обоих полюсах, а также в гораздо более широком спектре областей. Главной его целью названо «оказание всесторонней помощи и поддержки работе по устойчивому развитию полярных регионов, лидирующей роли в решении стоящих перед человечеством общих проблем, а также содействию развитию национальной экономики и достижению национальных интересов Республики Корея».

Обязанность государства по данному закону определена как «соблюдение подписанных с другими странами и международными организациями договоров по проблематике полярных регионов, планирование и содействие международному сотрудничеству и мирному использованию полярных регионов».

Закон предусматривает обязательство вырабатывать каждые пять лет ММДР РК (в контакте с другими ведомствами, организациями, экспертами и пр.) базовый план стимулирования деятельности в полярных регионах, а на каждый год принимать отдельный план реализации поставленных задач. При этом отныне документы по Арктике и Антарктике должны разрабатываться так, чтобы действия на одном полюсе координировались и согласовались с работой на другом [극지 활동 진흥법...].

Главными направлениями работы в рамках закона были определены научно-исследовательская деятельность, подготовка квалифицированных кадров, содействие экономической деятельности, создание и управление необходимой инфраструктурой, создание информационной системы, охрана окружающей среды, обеспечение безопасной работы, а также научно-просветительская и популяризаторская деятельность в обществе в отношении важности Арктики и Антарктики.

Отдельным пунктом закона (ст. 10) было зафиксировано «создание правительством базы для содействия развитию экономической деятельности по Северному морскому пути, возможности экономического использования которого растут по мере уменьшения ледового покрова» [극지 활동 진흥법...].

Как прокомментировал принятие закона занимавший тогда пост директора отдела морского развития ММДР РК Ку До Хён, «реализация Закона о стимулировании деятельности в полярных регионах» позволит как активизировать научные исследования, увеличить инвестиции, так и придать импульс участию частных лиц в деятельности в полярных регионах» [극지 활동의 폭을 넓히는...].

3. Стратегия деятельности Республики Корея в Арктике-2050

В декабре 2018 г. правительство РК обнародовано «Полярное видение—2050», но данный документ носил характер декларации семи достаточно общих целей без детализации [Со Хён Гё, Пак Чжон Кван, Чистов И.И., 2021, с. 92—93]. 30 ноября 2021 г. представитель ММДР РК заявил, что их ведомство в ходе состоявшегося заседания Госсовета РК доложило президенту и членам правительства о принятии Стратегии деятельности РК в Арктике до 2050 г. (далее — Стратегия-2050) [기여와 신뢰를기반으로...].

Выработка долгосрочной стратегии, которая бы определяла основные принципы и цели деятельности РК в Арктике, стала доказательством свершившегося факта: Южная Корея прошла этап новичка и перешла в разряд активно действующих в Арктике держав, которые с регионом связывают свое будущее и планируют там работать долгие годы.

Если оценивать общий посыл выработанной ММДР РК Стратегии-2050, то можно сказать, что Южная Корея перешла от работы, которая строилась на основе приоритета проведения научных исследований в регионе, к этапу, когда реализуется уже целый комплекс одинаково важных задач, где исследовательская деятельность — лишь одна из длинного списка ведущих направлений. Все это отражено и в резюме главной цели Стратегии-2050 — «до 2050 г. превратиться в передовую державу по устойчивому управлению Арктикой» путем реализации деятельности в рамках четырех основных направлений.

В документе выделены эти самые четыре самых важных направления. Во-первых, это «вклад в решение проблем Арктического региона». Из документа следует, что по этому направлению Корея намерена увеличивать свои научные, информационные возможности по реагированию на проблему изменения климата (активизация научных исследований, формирование единой базы данных, активизация наблюдений за климатом), разрабатывать и приобретать технологии, способствующие адекватной оценке, защите и сохранению экологии северных морей, их флоры и фауны, активизировать сотрудничество и помощь по линии работы с коренными народами Севера [기여와 신뢰를 기반으로...].

В рамках данного направления были конкретизированы планы построить второй собственный ледокол, развернуть группировку спутников наблюдения за Арктикой и создать систему наблюдения за характеристиками региона в высоких широтах.

Второе направление — «расширение горизонтов арктической дипломатии». Говоря конкретнее, здесь подразумевается выработка программ двустороннего сотрудничества, подстроенных под особенности каждой из арктических стран, а также более активное участие в работе всех международных форумов, организаций и прочих многосторонних структур.

По линии двустороннего сотрудничества все арктические страны в рамках Стратегии-2050 были разбиты на три категории по важности: «наиболее важные» — Россия, Норвегия, Дания; «стратегические» — США, Канада; и «страны с потенциалом» — Исландия, Швеция, Финляндия. Для каждой была выделена приоритетная сфера, по которой Корея планировала особенно активно сотрудничать. Например, приоритетом для работы с РФ был определен Северный морской путь, с Норвегией — рыболовство, с Канадой — коренные народы, с Финляндией — экологичные типы судов, прокладка подводных кабелей и т. д.

Третье направление Стратегии-2050 — «участие в устойчивом развитии Арктики». Оно подразумевает создание новейших технологий судостроения и судоходства для стабильного использования СМП, активизацию сотрудничества в рамках экологически чистых источников энергии, участие в деятельности по обеспечению долгосрочного и устойчивого использования морских ресурсов Арктики, поиск новых форм и моделей сотрудничества в Арктике.

Четвертое направление — «создание (совершенствование) базы для работы в Арктике». В этом разделе предусмотрены задачи по увеличению всего спектра ресурсов для работы в Арктике, в том числе подготовка квалифицированных кадров, оптимизация и улучшение структуры управления и принятия решений и пр. [기여와 신뢰를 기반으로...]

Арктика декларировалась как регион крайне важный не только с точки зрения научных исследований, изучения проблем климата и экологии, но и как часть планеты, где растет потенциал выгодного использования для торговли, логистики, освоения различных ресурсов, и как источник новых доходов для корейской экономики.

4. 1-й Базовый план стимулирования деятельности в полярных регионах в 2023—2027 гг.

Как уже было отмечено выше, вступивший в силу в конце 2021 г. Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах предусматривал необходимость выработки каждые пять лет среднесрочного Базового плана стимулирования деятельности в полярных регионах. Учитывая, что до этого действовали сначала Базовый план политики РК в Арктическом регионе 2013—2017 гг., а затем Базовый план стимулирования деятельности в Арктическом регионе 2018—2022 гг., то новый пятилетний документ определял предстоящую работу на период 2023—2027 гг. Как видно из названия, у нового Базового плана нумерация стартовала опять с начала. Это произошло из-за того, что теперь план объединял работу как в Арктике, так и Антарктике.

Официально 1-й Базовый план стимулирования деятельности в полярных регионах 2023—2027 гг. был представлен министром морских дел и рыболовства РК Чо Сын Хваном 5 декабря 2022 г. в ходе выступления в Пусане на ежегодной международной конференции «Неделя арктического сотрудничества»¹. План содержит более конкретные и детальные цели и задачи, которые Южная Корея должна решить в ближайшие пять лет как в Арктике, так и Антарктике [북극활동 진흥 기본계획...].

Интересной особенностью этого документа стал тот факт, что в нем сразу же отмечался рост конкуренции держав в полярных регионах, увеличение расходов на них, что предопределяло необходимость и Южной Корее еще больше активизировать свою деятельность. При этом была проведена объективная оценка уровня корейских технологий в различных сферах деятельности в полярных регионах и констатировалось отставание по большинству направлений с необходимостью выходить на передовые позиции.

В плане были выделены пять главных направлений работы в полярных регионах на период до 2027 г. *Во-первых*, это «конкуренция за проникновение в неосвоенные полярные регионы», в связи с чем определялась необходимость реа-

---

¹ Южная Корея обнародовала пятилетний план деятельности в Арктике и Антарктике // Российская газета (05.12.2022). URL: <https://rg.ru/2022/12/05/iuzhnaia-koreia-obnarodovala-piatil-etnij-plan-deia-tel-nosti-v-arktike-i-antarktike.html> (дата обращения: 09.04.2023).

лизация «стратегии-1» — расширение деятельности по освоению регионов, а также расширение инфраструктуры и лидерство в основных научных задачах.

Во-вторых, изменения климата и окружающей среды. Для этого была установлена «стратегия-2» — «руководство процессом решения» указанных проблем.

В-третьих, рост спроса на разработку новых технологий. «Стратегия-3» в этой связи предусматривала «создание производственной базы, которая бы вносила вклад в национальную экономику».

В-четвертых, рост многообразия и многосторонности отношений в рамках полярных регионов. «Стратегия-4» определяла необходимость активизации работы РК на уровне двусторонних, многосторонних отношений, в различных международных организациях, а также повышения уровня своих представителей.

В-пятых, расширение участия общественности и повышение уровня понимания политики в арктических регионах со стороны населения РК. «Стратегия-5» предусматривала ставшую уже стандартной задачу для данного направления — активизация научно-популярной, просветительской и рекламной деятельности [북극활동 진흥 기본계획..].

Одним из главных ожидаемых результатов в этот период, который должен сразу увеличить возможности РК по работе как на Северном, так и Южном полюсах, является строительство второго, более современного ледокола нового поколения. Спуск его на воду запланирован на 2027 г. Его появление позволит РК держать постоянно в районе каждого из полюсов по одному ледоколу, что устранит необходимость постоянно перемещать единственный ледокол «Араон» от одного полюса к другому. Новый, более мощный и современный ледокол будет предназначен именно для Арктики. Его характеристики позволят Сеулу расширить площадь доступных для исследования регионов (до этого «Араон» не мог подниматься выше районов 79 градуса северной широты).

Характерно, что данный план предусматривал начало работ, по итогам которых к 2030 г. внутри Антарктиды должна появиться очередная постоянная станция. Она будет первой из всех южнокорейских, которая будет действовать не на побережье, а внутри ледового континента. Таким образом, РК запланировала стать шестой в мире и первой азиатской державой, у которой в Антарктиде будет своя станция, действующая внутри континента [북극활동 진흥 기본계획..]. Хотя это не относится к Арктике, но хорошо демонстрирует новый уровень амбиций Сеула в полярных регионах в целом.

Что касается конкретных проектов для реализации, то применительно к Арктике запланирована исследовательская деятельность в ранее недоступных регионах с использованием возможностей нового ледокола (с 2027 г.), создание и вывод на орбиту спутников, которые бы постоянно отслеживали и передавали в режиме реального времени информацию о процессе таяния льдов (с 2025 г.), создание интегрированной информационно-прогностической системы, которая бы, обобщая данные о состоянии атмосферы, процессе таяния льдов, солнечной активности, прогнозировала перемены в климате на Корейском полуострове (с 2027 г.), получение технологий экологичных контейнеровозов ледового класса (с 2026 г.) и т. д.

В целом новый «базовый план» отражал новые, возросшие возможности и значительно более масштабные цели Южной Кореи, достижение которых выведет ее в разряд передовых полярных держав.

III. Новая геополитическая ситуация и подход РК к сотрудничеству с Россией

Несмотря на все официальные декларации о необходимости мира и сотрудничества, Арктика никогда не была свободна от влияния геополитической ситуации и конкретных двухсторонних отношений между странами. В этой связи не удивительно, что уже со второй половины 2000-х годов стал сильно заметен рост конкуренции, а также взаимного недоверия между отдельными арктическими странами. В частности, начались активные попытки ряда государств предъявить права на некоторые части Арктики, произошло ухудшение отношений между США и Россией¹.

Южная Корея, у которой были свои интересы сотрудничать со всеми странами Арктического совета, с обеспокоенностью отмечала рост конкуренции и антагонизма между арктическими государствами, констатируя, что Россия, с одной стороны, а также США и их союзники по НАТО — с другой, активизировали работы по восстановлению и созданию новой военной инфраструктуры в регионе, чтобы проецировать свое влияние и при необходимости иметь возможность отстаивать интересы в том числе и силой.

Кроме того, может быть в меньшей степени, чем в случае РФ и США, но также стала ощущаться в Арктике напряженность отношений и между Вашингтоном и Пекином, когда США стали также убеждать своих союзников постепенно отказываться от взаимодействия с КНР в этом полярном регионе².

Потепление климата сделало многие регионы Арктики более доступными, чем ранее, появилась возможность разрабатывать и осваивать новые месторождения полезных ископаемых, которых, как известно, в районе Северного полюса хватает. Одновременно привлекательность Северного морского пути как альтернативного маршрута для морской перевозки грузов между Азией и Европой также стала расти по мере уменьшения ледяного покрова в значительной части районов этой части мира³.

Всё это активизировало борьбу за расширение зон влияния в этой части мира со стороны ключевых держав, где элементы роста военно-политической напря-

---

¹ A Warming Arctic Heats Up US-Russian Military Rivalry // Military.com (December 31st, 2018). URL: <https://www.military.com/daily-news/2018/12/31/warming-arctic-heats-us-russian-military-rivalry.html> (дата обращения: 09.04.2023).

² Trade, tech ... and now the Arctic? The next frontier in the China-US struggle for global control // The South China Morning Post (January 11th, 2020). URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3046072/trade-tech-and-now-arctic-next-frontier-china-us-struggle> (дата обращения: 09.04.2023).

³ Climate change creating potential for future conflict in the Arctic // Spectrum News (October 22nd, 2022). URL: <https://www.nyl.com/nyc/all-boroughs/international/2022/10/28/climate-change-creating-potential-for-conflict-in-the-arctic-someday> (дата обращения: 09.04.2023).

женности и экономической конкуренции за ресурсы подстегивали друг друга, уменьшая возможности для эффективного международного сотрудничества и взаимовыгодного взаимодействия.

Начало специальной военной операции (СВО) России на Украине 24 февраля 2022 г. привело к беспрецедентным санкциям стран Запада в отношении Москвы. Имевшие статус нейтральных государств Финляндия и Швеция начали процедуру вступления в НАТО. В начале апреля 2023 г. Финляндия официально стала членом альянса, а присоединение Швеции ожидается в ближайшее время¹. Это создало ситуацию, когда в Арктическом совете не осталось нейтральных стран, а России противостоят семь (если считать и Швецию) государств Североатлантического блока под руководством США.

Учитывая, что согласно принципу ротации в 2021 г. в Арктическом совете председательство перешло к России, то остальные постоянные члены АС объявили бойкот РФ, игнорируя почти все заседания и пытаясь собираться по отдельности. В результате работа этого ключевого органа оказалась парализованной на два года, вплоть до окончания председательства РФ².

Сеул с начала СВО обозначил свою позицию, согласно которой осуждает действия РФ на Украине, остается верным союзником США и поддерживает те меры, которые коллективный Запад вырабатывает в качестве средства давления на Россию. Пришедшие в Южной Корее в мае 2022 г. к власти консерваторы, традиционно ориентированные на сотрудничество в первую очередь с США, повысили градус критики Сеула в отношении действий Москвы, сделав еще более очевидным, что РК будет строго следовать курсу Вашингтона. В конце февраля 2023 г. Сеул в рамках нового пакета санкций Запада в отношении РФ также расширил список запрещенных к поставке в Россию товаров, наименований продукции и технологий³.

Если говорить конкретно про произошедшие в сфере арктической политики изменения, то Республика Корея без публичных деклараций, но последовательно стала сворачивать программы сотрудничества с Россией, которые велись по линии государственных структур и на средства госбюджета. Кроме того, южнокорейские судостроительные корпорации вынуждены были прекратить исполнение заказов на строительство судов и прочих конструкций для РФ, которые могли быть ею использованы в процессе добычи и транспортировки энергоносителей в полярных условиях⁴.

¹ Nato's border with Russia doubles as Finland joins // BBC.com (April 5th, 2023). URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-65173043> (дата обращения: 09.04.2023).

² Geopolitics plays big part in this year's Arctic Frontiers conference // Korea JoongAng Daily (February 13th, 2023). URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/02/13/business/industry/Korea-Arctic-Arctic-Frontiers/20230213200042855.html> (дата обращения: 09.04.2023).

³ По «Ханчечжэ хвактэ мэу силман Хан-Ро хёмнёге агёнхян»: [Россия: «Крайнее разочарование в связи с расширением санкций Кореи против РФ... Это негативно повлияет на корейско-российское сотрудничество»] (28.02.2023) // Сисаджорнал. URL: <https://www.sisajournal.com/news/articleView.html?idxno=257510> (дата обращения: 09.04.2023). (На кор.).

⁴ Росиа, LNGсон тто каяк хэчжи... Чосонопке 'писан' : [Договор о строительстве СПГ-судов для России снова расторгнут... В судостроительной отрасли чрезвычайная ситуация] (29.11.2022) // NBNTV. URL: <https://www.nbntv.kr/news/articleView.html?idxno=65128> (дата обращения: 09.04.2023).

С другой стороны, стоит также отметить, что Южная Корея не входит в число тех стран Запада, которые призывают к максимально активному давлению и полной изоляции Москвы. Среди корейских экспертов и политиков хватает тех, кто призывает дистанцироваться от конфликта на Украине, а также учитывать, что Россия важна для РК как долгосрочный партнер в разных сферах сотрудничества, включая энергетику, судостроение, логистику, а также в урегулировании ситуации на Корейском полуострова и пр.¹

Статус США как безусловного и главного военно-политического союзника Южной Кореи, а также нахождение у власти в РК президента-консерватора, который не намерен пытаться как-то налаживать отношения с Москвой без явного согласия со стороны Вашингтона, не позволяют надеяться в обозримом будущем на то, что Южная Корея изменит свой подход к России.

Это в полной мере справедливо и в отношении Арктики. Учитывая, что выработка политики РК в регионе осуществляется правительством и государственными институтами, а ее реализация поручена либо финансируемым за счет госказны организациям, либо сами проекты спонсируются правительством РК с привлечением, пусть даже и формально, независимых структур (университеты, частные компании, отдельные эксперты), то сложно надеяться на какое-то восстановление открытого взаимодействия между РФ и РК в Арктике.

Тем не менее, опыт общения с большинством задействованных на арктическом направлении экспертов, исследователей и даже многих чиновников РК показывает, что они считают необходимым продолжение поддержания контактов с Россией по сотрудничеству в Арктике, выступая за максимально возможное отделение этого направления от политического антагонизма. Южная Корея по-прежнему не препятствует возможности участия российских экспертов в тех международных форумах по Арктике, которые проводятся в Корею, если только представители РФ не выступают как официальные лица России. В ходе докладов, дискуссий и на уровне экспертов продолжаются призывы к сотрудничеству с РФ, апеллируя к тому, что Корея в Арктике очень многое теряет от разрыва всех программ взаимодействия с Москвой. В частности, подчеркиваются объективные выгоды от сотрудничества с Россией, среди которых чаще всего упоминаются совместные исследовательские, научные проекты, использование СМП, участие корейских компаний в проектах модернизации и строительства объектов портовой и логистической инфраструктуры по пути прохождения маршрута вдоль территории РФ. Отмечается также экономическая и финансовая выгода, которую имели судостроительные компании РК от заказов из РФ на суда ледового класса, добывающие платформы и прочие спецконструкции. Кроме того, для РК по-прежнему остро стоит вопрос диверсификации источников импорта энергоносителей, где Россия была одной из привлекательных альтернатив в качестве

---

¹ «Кыродага рога игимён?» ...Укхыра мугичивоннор мачжын ханы дилемма: [«А если Россия победит?»... Дилемма Кореи по вопросу о поставках оружия на Украину] (18.02.2023) // Монитудэй. URL: <https://news.mt.co.kr/mtview.php?no=2023021416560553709> (дата обращения: 09.04.2023). (На коп.).

поставщика нефти и газа, добываемых на арктическом шельфе¹. Насколько известно, РК сохранила некоторые из программ взаимодействия в Арктике, затрагивающие и РФ. В частности, в рамках поддержки коренных народов Крайнего Севера России правительство РК продолжает финансировать обучения в Корею некоторых представителей этих народностей².

Многие корейские эксперты также опасаются, что в случае полного разрыва связей с РФ в Арктике от этого выиграет Китай, который превратился в одного из главных союзников России. Ниши сотрудничества с Россией в Арктике и по связанным с этим сферам, которые ранее были у южнокорейцев и западных партнеров, оказываются теперь вакантными, но их быстро могут заполнить представители КНР.

В личном плане большинство корейских экспертов и исследователей выражают готовность продолжить научное сотрудничество с российскими коллегами, хотя и признают, что из-за официальной позиции своего правительства они будут вынуждены его осуществлять по возможности без чрезмерной огласки. Это, в частности, касается в том числе и вероятности приглашения на конференции и форумы по проблематике Арктики (и Антарктики) российских экспертов, специалистов. Как один из вариантов предлагается проведение мероприятий формально независимыми структурами, а не государственным ведомством или НИИ (например, частным университетом), которые и будут выступать приглашающими экспертов из РФ сторонами³.

Можно предположить, что как только позволит ситуация, РК хотя бы из-за выгоды и пользы для себя будет одной из тех стран, которая максимально быстро восстановит уровень прежнего взаимодействия с Россией в Арктике, а пока будет стараться поддерживать хотя бы минимально необходимый уровень взаимодействия с Москвой.

Заключение

Выступая в декабре 2022 г. в Пусане на ежегодной международной конференции «Неделя арктического сотрудничества», министр морских дел и рыболовства РК Чо Сын Хван, заявил, что Южная Корея по сравнению арктическими

---

¹ В Корею призвали к сотрудничеству с Россией по вопросам Арктики (05.12.2022)// Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/v-koree-prizvali-k-sotrudnichestvu-s-rossiej-po-problemam-arktiki.html> (дата обращения: 09.04.2023).

² Студенты-россияне (из числа народов Крайнего Севера) на средства правительства РК проходят обучение в университете Инчхона по различным специальностям. По состоянию на начало апреля 2023 г. в вузе училось восемь таких студентов.

³ Позицию о готовности продолжать сотрудничество с Россией по вопросам Арктики (и Антарктики) выражало подавляющее большинство корейских экспертов, специалистов, ученых, которые работают в сфере полярных исследований и с кем автору удалось побеседовать. Однако корейцы вынуждены высказывать это в основном лишь в частных беседах, указывая, что не могут игнорировать официальный подход своего правительства. Особенно это касается тех, кто работает на госслужбе или на высоких постах в организациях, финансируемых из госбюджета. Тем не менее постоянно говорилось о возможности продолжения взаимодействия, если не придавать этому чрезмерную огласку.

странами стала работать в регионе Северного полюса на 30 лет позже, но чиновник пообещал, что страна «сможет наверстать упущенное и встанет на один уровень с ведущими державами» уже в ближайшем будущем в том числе за счет одобренного правительством РК Плана стимулирования деятельности в полярных регионах в 2023—2027 гг.¹

Этот документ, а также Стратегия деятельности РК в Арктике-2050, принятая в ноябре 2021 г., и Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах, вступивший в силу с октября 2021 г., стали правовой и организационной базой, подтвердившей переход Южной Кореи от страны-новичка в новых для себя полярных регионах к государству, которое уже является признанным и активным действующим лицом в Арктике, имеющим большие планы и амбиции для дальнейшего расширения своего присутствия.

Судя по шагам РК в последние годы, все новые законы, планы и программы не остаются лишь декларациями о намерениях, а подкрепляются конкретными действиями как в плане активизации научно-исследовательских работ, развития международного сотрудничества, так и с точки зрения увеличения бюджета, выделяемого на Арктику и Антарктику, развития инфраструктуры, позволяющей присутствовать РК на обоих полюсах и получать в том числе практическую выгоду. Корея уже начала строительства второго ледокола, который после спуска на воду в 2026 г. будет задействован исключительно для работы в Арктике. В Антарктиде к 2030 г. будет построена первая собственная круглогодичная станция внутри материка вдобавок к уже имеющимся двум на побережье ледового континента. На этом планы и амбиции Сеула не ограничиваются.

Резко обострившаяся в 2022 г. геополитическая ситуация в мире, рост напряженности и противостояния между державами, которые входят в клуб полноправных членов Арктического совета, негативно сказались на международном сотрудничестве в Арктике в целом, заставив и Южную Корею свернуть почти все сотрудничество с Москвой. Вместе с тем, судя по подходу и настрою ряда корейских политиков, а также экспертов, специалистов и ученых, и Республика Корея, когда появится возможность, будет стараться как можно скорее восстановить сотрудничество с Россией в Арктике, понимая, что это будет способствовать продвижению ее новых интересов в регионе и сулит ей практическую выгоду.

Библиографический список

북극활동 진흥 기본계획 (2018—2022). [Базовый план стимулирования деятельности в арктическом регионе 2018—2022] // Korea polar portal service. URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/poli/arcticDevPolicy.do> (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

극지활동 진흥법 [Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации] URL: <https://law.go.kr/lsc.do?section=&menuId=1&subMenuId=15&tabMenuId=81&eventGubun=060101&query=%EA%B7%B9%EC%A7%80%ED>

---

¹ Южная Корея обнародовала пятилетний план деятельности в Арктике и Антарктике // Российская газета (05.12.2022). URL: <https://rg.ru/2022/12/05/iuzhnaia-koreia-obnarodovala-piatil-etnij-plan-deiatelnosti-v-arktike-i-antarktike.html> (дата обращения: 09.04.2023).

%99%9C%EB%8F%99+%EC%A7%84%ED%9D%A5%EB%B2%95#undefined (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

2050 극지비전 선언: [Заявление: Полярное видение-2050] // Министерство морских дел и рыболовства. URL: <http://www.koreapolarportal.or.kr/data/etc/vision2050.pdf> (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

김석환, 나희승, 박영민. 한국의 북극 거버넌스 구축 및 참여 전략. [김 Сохкван, На Хвисын, Пак Ёнмин. Стратегия участия и выстраивания управления в Арктике Республикой Корея] // Седжон: КИЕР. 2014. 172 p. (На кор.).

김정훈, 백영준. 한국과 일본의 북극 연구 경향 및 전략 비교 [김 Чжонхун, Пэк Ёнчжун. Сравнение тенденций и стратегий арктических исследований в Корее и Японии] // Pai Chai University Korean-Siberian Center. 2017. Vol. 21. No. 2. P. 111—146 (На кор.).

극지 활동의 폭을 넓히는 협찬 도약을 시작한다. 극지활동 진흥법」 10월 14일부터 시행. [Начинается активная работа по расширению горизонтов деятельности в полярных регионах. С 14 октября 2021 г. вступает в силу Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах] // 정책포털대한국 정책브리핑 [Политический портал Республики Корея Политический брифинг]. URL: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156475027> (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

기여와 신뢰를 기반으로 미래 북극 시대를 선도한다. 해수부, 미래 북극 활동 비전 담은 “2050 북극활동 전략” 발표 + 2050 “북극 활동 전략” 주역 내용. [Находясь в лидерах эпохи будущего Арктики, основанной на вкладе и доверии... Министерство морских дел и рыболовства обнародовало «Стратегию деятельности в Арктике 2050» + Основное содержание документа «Стратегия деятельности в Арктике 2050»] 29 ноября 2021 г. // 정책포털 대한민국 정책브리핑 [Политический портал Республики Корея Политический брифинг]. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=156483488> (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

제1차 극지활동진흥기본계획 (2023~2027) [Первый базовый план стимулирования деятельности в полярных регионах 2023—2027] // Korean polar portal service. URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/poli/basicPlan.do?sessionId=B3A9EE695E418B6220F7C0D57EDDDF3A> (Дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

정부 최초로 북극권 정책기조 정립할 '기본계획' 나왔다+ 북극정책기본계획 [Правительство впервые издало «базовый план», определяющий основу политики в арктическом регионе + Базовый план политики Республики Корея в арктическом регионе // 정책포털 대한민국 정책브리핑 [Политический портал Республики Корея Политический брифинг]. 10.12.2013. URL: <https://www.korea.kr/briefing/pressReleaseView.do?newsId=155932600> (дата обращения: 08.04.2023) (На кор.).

서현교. 흥미진진 북극전략 [Со Хёнгё. Интересная арктическая стратегия] // 서울: 지식노마드 [Сеул: Кочевник знаний]. 2021. С. 202. (На кор.).

서현교. 한국의 북극정책 과제 우선순위에 대한 평가와 분석 [Со Хёнгё. Оценка и анализ порядка приоритетности задач политики Республики Корея в Арктике] // 한국.시베리아연구. 대전: 배재대학교 한국-시베리아센터 [Korean and Siberian studies. Daejeon: Korean-Siberian Center of Pai Chai University]. 2019. № 1. С. 43—70. (На кор.).

Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112—144. DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

Ким Мин Су, Марченков М.Л. Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к ее практической реализации // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 69—81. DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69

Рыжова А.В. Национальные интересы Республики Корея в Арктике // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 167—186.

Со Хён Гё, Пак Чжон Кван, Чистов И.И. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике (эволюция и перспективные направления) // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 8. С. 90—96.

Черкашин П. Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе // Российский совет по международным делам, 22.09.2014. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/_1433 (дата обращения: 08.04.2023).

Эпштейн В.А., Тахаева А.Р. Арктическая политика Южной Кореи // Общество, политика, экономика, право. 2018. № 7(60). С. 23—28.

References

북극활동 진흥 기본계획 (2018—2022) (Bukkikhwaldong jinheung gibeon gehwek (2018—2022)). [Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018—2022]. URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/poli/arcticDevPolicy.do> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

Cherkashin P. (2014). Plani respublikimkoreyi v arktike I perspektivi rossiysko-yuzhnokoreyskogo sotrudnichestwa v etom regione [The Republic of Korea's Arctic Plans and Prospects for the Russian-Korean cooperation in the Region], *Russian International Affairs Council*. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/_1433 (accessed: 8 April, 2023) (In Russian).

Epshteyn V.A., Tahayeva A.R. (2018). Arkticheskaya politika yuzhnoy koreyi [Arctic Interests of South Korea], *Obstvo, politika, ekonomika, pravo*. 2018, No 7(60): 23—28. (In Russian).

기여와 신뢰를 기반으로 미래 북극 시대를 선도한다. 해수부, 미래 북극 활동 비전 담은 “2050 북극활동 전략” 발표 + 2050 “북극활동 전략” 주여 내용 (Giyowa silveril gibaniro mirae bukkik sidaeril sondohanda. Haesubu, mirae bukkik hwaldong pigeon da,eun “2050 bukkikhwaldong jeollyak” balpyo + 2050 bukkikhwaldong jeollyak juyo naeyong). [Leading the future Arctic era based on contribution and trust: Ministry of oceans and fisheries proclaims “The 2050 Arctic activity strategy” containing the vision for the future Arctic activity + Main points of «The 2050 Arctic activity strategy»]. 정책포털 대한민국 정책브리핑 [Korea Policy Portal Policy Briefing]. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=156483488> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

서현교. 흥미진진 북극전략 : (Se Hyun Gyo. Heungmijinjin bukgeukjeonryak). [Seo Hyun Gyo. Interesting Arctic Strategy], 서울: 지식노마드 [Seoul: Jisik Nomadeu]. 2021: 202. (In Korean).

제1차 극지활동진흥기본계획 (2023~2027) (Je1cha gukjihwaldongjinheun gibeon gehwek (2023—2027)). [The 1st Policy Framework for the Promotion of Polar Activities of the Republic of Korea (2023—2027)]. Korean polar portal service URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/poli/basicPlan.do?jsessioid=B3A9EE695E418B6220F7C0D57EDDDF3A> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

정부 최초로 북극권 정책기조 정립할 '기본계획' 나왔다+ 북극정책기본계획 (Jeongbu jwechoro bukkikwon jeongchaekgijo jeonninphal 'gibongehwek nawatte + Bukkikjeonchaekgibongehwek). [For the first time the government proclaimed the ‘master plan’ defining the base of the Arctic region policy + The master plan of the ROK’s policy in the Arctic region]. 정책포털 대한민국 정책브리핑 [Korea Policy Portal Policy Briefing]. URL: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=155932600> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

극지 활동의 폭을 넓히는 힘찬 도약을 시작한다. 극지활동 진흥법」 10월 14일부터 시행 (Kikji hwaldongphogil nolphinin himchan doayagil shijakhanda. Kikji hwaldong jinheungbob 10wol 14ilbutho shihaeng). [New challenge for widening scope of polar activities starts. Polar Activities Promotion Act comes into force since October 14th 2021]. 정책포털 대한민국 정책브리핑 [Korea Policy Portal Policy Briefing]. URL: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156475027> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

극지활동 진흥법 (Kikji hwaldong jinheungbob). [Polar Activities Promotion Act], *The Korean Law Information Center*. URL: <https://law.go.kr/lsc.do?section=&menuId=1&subMenuId=15&tabMenuId=81&eventGubun=060101&query=%EA%B7%B9%EC%A7%80%ED%99%9C%EB%8F%99+%EC%A7%84%ED%9D%A5%EB%B2%95#undefined> (accessed: 8 April, 2023) (In Korean).

김석환, 나희승, 박영민. 한국의 북극 거버넌스 구축 및 참여 전략: (Kim Sekhwan, Na Huysung, Pak Yengmin. Hankwukuy pwukkung kepenensu kwuchwung min chamyee cellyak:). [Changes in the Arctic and Establishment of New Arctic Governance], *Sejong: KIEP*. 2014: 172. (In Korean).

Kim M. S., Marchenkov M.L. (2019). Respublika Korea v Arkticheskom regione: ot teoreticheskogo oformleniya politiki k yeyo prakticheskoy realizacii [The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making], *Arktika i Sever*, № 37: 69—81. DOI:10.17238/issn2221-2698.2019.37.69. (In Russian).

Rizhova A.V (2019). Nazionalniye ineteri Respubliki koreya v arktike [The Republic of Korea's National Interests in Arctic region], *Problemi Nazionalnoy Strategii*, № 5 (56): 167—186. (In Russian).

서현교. 한국의 북극정책 과제 우선순위에 대한 평가와 분석 (Se Hyenkyo. Hankwukuy pwukkucengchayk kwacey wusenswunwiew tayhan phyengkawa pwunsek). [Se Hyenkyo. Research on Setting the Priority on the Polar Challenges], Daejeon: Korean-Siberian Center of Pai Chai University. 2019. № 1: 43—70. (In Korean).

Seo, H.-K., Park J.-K., Chistov I.I. (2021). Zeli I zadachi gosudarstvennoy politiki Respubliki koreyi v arktike (Evolyutziya I perspektivniye napravleniya [Goals and Policies of the State Policy of the Republic of Korea in the Arctic (Evolution and promising directions)], *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodniye otmosheniya*, V. 65, № 8: 90—96. (In Russian).

김정훈, 백영준. 한국과 일본의 북극 연구 경향 및 전략 비교 (Kim Cenghwun, Payk Yengcwun. Hankwukkwa ilponuy pwukkuk yenkwu kyenghyang mich cenlyak pikyo). [Kim Cenghwun, Payk Yengcwun. The comparison of Korean and Japanese Arctic research tendencies and strategies], Korean-Siberian Center of Pai Chai University, 2017. Vol. 21, No. 2: 111—146. (In Korean).

Zhuravel V.P. (2016). Kitaj, Respublika Korea, Yaponia v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost? [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security], *Arktika i Sever*, № 24: 112—144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112. (In Russian).

2050 극지비전 선언 (2050 gigji bijeon sseonon). [2050 Polar Vision Statement], *Ministry of Oceans and Fisheries*. URL: <http://www.koreapolarportal.or.kr/data/etc/vision2050.pdf> (accessed: 8 April, 2023). (In Korean).

Поступила в редакцию: 11.04.2023

Received: 11.04.2023

Принята к публикации: 12.06.2023

Accepted: 12.06.2023